

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Анализируется проблема самостоятельности как целостного качества субъекта в студенческом возрасте. Отражены результаты эмпирического исследования особенностей ценностных ориентаций студентов самостоятельных, адаптивных и студентов с личностной беспомощностью.

Ключевые слова: самостоятельность; личностная беспомощность; ценностные ориентации.

Конец XX и начало XXI в. характеризуются тем, что социальные стандарты теряют свою значимость, выбор самого себя, своего характера начинает выходить на первый план. Происходит переход от внешних детерминант поведения к внутренним. Ослабление внешних детерминант принуждает индивида самому искать решения в поворотные моменты своей жизни. В то же время последствия принятых решений не всегда приводят к желаемому результату. Если человек постоянно сталкивается с подобными результатами в какой-либо деятельности, возникает ощущение того, что он не может контролировать события, происходящие в его жизни. Этот феномен М. Селигман назвал выученной беспомощностью. Изначально беспомощность рассматривалась преимущественно в рамках зарубежной психологии (М. Селигман, Д. Хирото, С. Майер, Л. Абрамсон и др.), на сегодняшний день, в связи с её актуальностью в России, данная проблема все больше привлекает внимание отечественных исследователей (Д.А. Циринг, В.Г. Ромек, Н.А. Батурич, И.В. Девятковская, Е.В. Забелина, Е.В. Веденеева и др.). Вместе с тем важно подчеркнуть, что в ходе исследований беспомощности было выявлено, что не все люди одинаково подвержены влиянию неконтролируемых неприятных последствий. Часть из них, несмотря на неприятности, продолжает упорно искать выход из неприятного положения. Устойчивость к формированию беспомощности связывали с разными личностными особенностями, такими как оптимистический атрибутивный стиль (М. Селигман), поисковая активность (В. Ротенберг), уверенность в себе (В. Ромек) и др. Необходимо отметить, что на сегодняшний день нет системных исследований, направленных на изучение целостного личностного образования, которое можно было бы назвать «иммунитетом» к формированию беспомощности. Можно предположить, что устойчивость к формированию беспомощности определяется не какой-либо одной особенностью личности, а целым комплексом устойчивых характеристик личности, которые можно рассматривать как целостное образование.

Д.А. Циринг, исследуя психологические особенности личностной беспомощности, выделила симптомокомплекс, противоположный беспомощности по своему психологическому содержанию, который был назван самостоятельностью. Такое название было подобрано в связи с тем, что личностные особенности испытуемых с характеристиками, полярными по отношению к беспомощности, и их поведение совпадали с описанием самостоятельности различных авторов с той разницей, что этот симптомокомплекс представляет собой комплексную характеристику, объединяющую в себе различные аспекты самостоятельности [1]. Проблема самостоятельности личности разрабатывалась в отечест-

венной психологии преимущественно в русле педагогических исследований (А.А. Вербицкий, Л.М. Митина, В.А. Якунин, В.А. Балюк, Е.Ф. Мосин, М.А. Данилов, Р.И. Иванов, И.Д. Клегерис, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович и др.). Понятие самостоятельности все чаще используется в психологических исследованиях, при этом каждый автор вкладывает в этот термин свое содержание. Под самостоятельностью понимают выполнение ребенком элементарных действий, без помощи взрослого (Г. Сартан), рассматривают как волевое качество личности (В.В. Богословский, А.Г. Ковалев, В.Н. Мясичев, К.Н. Корнилов), как качество личности, формирование которого связано с развитием самосознания [2. С. 637]. Несмотря на существующие разработки проблема развития самостоятельности как личностного образования остается все еще малоизученной, не являясь предметом специального исследования, сама категория самостоятельности продолжает быть слабо разработанной и теоретически обоснованной в научных трудах. Все вышеизложенное говорит о сложности, многоаспектности рассматриваемой проблемы.

Наряду со сказанным следует отметить и то, что российское общество переживает ситуацию поиска мировоззренческих, ценностных и концептуальных ориентиров своего развития. А.Б. Невелев подчеркивает, что современное общество движется к принципиальному обновлению в своих предельных ориентациях: идеологически выверенные приоритеты уступили в значительной степени место стихийным ценностям [3. С. 98]. Исходя из этого, становится актуальным аксиологический аспект самостоятельности, т.к. ценности определяют особенности жизненного пути человека. При развитой самостоятельности происходит согласование требований, предъявляемых средой с личными ценностями. Требования среды принимают форму «должного для себя» в виде субъективных требований к себе как к личности. Активность субъекта в этом случае выступает как средство достижения личных смыслов.

Недостаточная самостоятельность связана прежде всего с отсутствием четких ценностных ориентаций. «Дефицит свободы может быть связан с непониманием действующих на субъекта сил, с отсутствием четких ценностных ориентаций, с нерешительностью» [4. С. 87]. В этом случае активность индивида определяется внешними стимулами, он подстраивается под окружающую реальность, адаптируется к ней.

Отсутствие смысла, как отмечает Д.А. Леонтьев, выражается в депрессии, подверженности психическим и соматическим заболеваниям [4. С. 293]. Это можно наблюдать у людей с личностной беспомощностью, для них характерны невротические нарушения, такие как высокая тревожность, депрессивность. При таких нарушениях, по мнению Е.Т. Соколовой, мы имеем

дело с внутриличностным мотивационным конфликтом, порождающим недостаточную дифференцированность смысловых конструктов. Слитность отдельных смыслов, в свою очередь, сказывается в том, что даже при незначительных изменениях какого-то одного смысла, наблюдается дестабилизация всей смысловой системы [5. С. 92]. То есть когда люди с личностной беспомощностью сталкиваются с действительно серьезной для них проблемной ситуацией, они не могут справиться с проблемой самостоятельно и проявляют безволие и пассивность.

Самостоятельность понимается нами как целостное качество субъекта, представляющее собой сочетание особенностей эмоциональной, мотивационной, когнитивной и волевой сфер личности, определяющее высокую способность преобразовывать действительность и собственную жизнедеятельность, обусловленное уровнем развития ценностных ориентаций. Самостоятельность является качеством, противоположным личностной беспомощности [1. С. 48]. С целью изучения особенностей ценностных ориентаций у самостоятельных студентов на базе Челябинского государственного университета было проведено исследование, в котором участвовали 365 человек в возрасте от 17 до 22 лет.

Первой задачей, решаемой в ходе эмпирического исследования, было изучение самостоятельности как целостного образования, противоположного личностной беспомощности. Исходя из понимания самостоятельности и личностной беспомощности как типов, находящихся в разных точках одного континуума, в качестве диагностических были выбраны показатели, используемые для выделения симптомокомплекса личностной беспомощности (атрибутивный стиль, уровень тревоги, уровень депрессии и самооценка). В зависимости от сочетания этих характеристик испытуемые относились к группе самостоятельных, группе студентов с личностной беспомощностью или к группе с промежуточными результатами, названной «адаптивные».

Для проверки согласованности выбранных критериев и возможности их использования для диагностики целостного образования были проведены следующие процедуры статистического анализа. На первом этапе использовался корреляционный анализ для установления связи между переменными, рассматриваемыми нами как диагностические. Для проведения корреляционного анализа был выбран r -критерий Пирсона, применяемый для изучения взаимосвязи метрических переменных. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

Корреляционная матрица диагностических показателей самостоятельности

Показатель	Депрессия	Тревожность	Атрибутивный стиль	Самооценка
Депрессия (r-Пирсона)	1	0,555**	-0,378**	-0,425**
Тревога (r-Пирсона)	0,555**	1	-0,303**	-0,246**
Атрибутивный стиль (r-Пирсона)	-0,378**	-0,303**	1	0,283**
Самооценка (r-Пирсона)	-0,425**	-0,246**	0,283**	1

** $p < 0,001$.

Обнаруженная значимая корреляционная связь подтверждает, что выбранные нами переменные могут рассматриваться как один критерий, изучающий целостное образование.

Для того чтобы исключить статистическую ошибку, на втором этапе нами был применен коэффициент «альфа» (coefficient alpha), или альфа Кронбаха (Cronbach's alpha). Коэффициент принимает значения от 0 до 1, при значении коэффициента 0,5 и меньше внутренняя согласованность считается неудовлетворительной. Коэффициент «альфа» – показатель внутренней согласованности, рассчитываемый как средняя всех возможных половинных коэффициентов различных разделений шкалы.

В нашем случае, выбранный для диагностики критерий представляет многомерную шкалу и включает несколько наборов пунктов для измерения различных аспектов многомерной конструкции. Таким образом, рассчитав коэффициент «альфа», было получено значение $\text{Alpha} = 0,67$, что говорит о достаточной согласованности переменных и позволяет рассматривать их как целостный критерий.

Для разделения испытуемых на группы был выбран метод Average Linkage (Between Group) кластерного анализа. Результаты кластеризации представлены в

табл. 2, из которой видно, что в группу самостоятельных вошел 91 испытуемый, что составляет 24,93% от общей выборки, в группу студентов с симптомокомплексом личностной беспомощности – 64 человека, это 17,53%, самая многочисленная группа испытуемых с промежуточными показателями – 210 студентов, соответственно 57,53% от выборки.

С целью изучения значимости различий между группами, полученными посредством использования метода кластерного анализа, был применен H -критерий Краскала–Уоллеса.

Как видно из табл. 3, по всем перечисленным критериям между выделенными группами (самостоятельных, адаптивных и студентов с симптомокомплексом личностной беспомощности) обнаружены различия на высоком уровне значимости ($p = 0,0001$).

Вместе с тем, по данным описательной статистики группы самостоятельных студентов, можно констатировать, что эти испытуемые характеризуются реалистичной самооценкой, им свойствен оптимистический атрибутивный стиль. Позитивные события, наоборот, воспринимаются как постоянные. Важно подчеркнуть, что для самостоятельных юношей и девушек характерен низкий уровень тревожности и отсутствует депрессия.

Результаты кластеризации выборки испытуемых

	Самостоятельные	Беспомощные	Адаптивные	Всего
Количество человек	91	64	210	365
Процентное соотношение	24,93	17,53	57,53	100

Таблица 3

Значимые различия диагностических критериев

	Диагностические критерии			
	Тревожность	Депрессивность	Атрибутивный стиль	Самооценка
	Средние значения			
Самостоятельные	15	31	6	74
Адаптивные	19	35	-1,8	67
Беспомощные	30	50	-2,6	50
Н-критерий Краскала–Уоллеса	114,7	81,7	140,4	65,5
p	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001

Примечание. Н-критерий Краскала–Уоллеса – эмпирическое значение; p – уровень значимости. Жирным выделены те показатели, по которым обнаружены значимые различия.

Описывая группу студентов с симптомокомплексом личностной беспомощности, можно говорить о том, что самооценка этих испытуемых гораздо ниже, чем у самостоятельных. Она сочетается с выраженным пессимистическим стилем, т.е. все позитивные события воспринимаются испытуемыми с личностной беспомощностью как случайные и кратковременные, а негативные, соответственно, как постоянные; причину этих событий они видят в себе. Также для этих испытуемых характерен более высокий уровень депрессии и тревожности. Группу адаптивных студентов можно охарактеризовать следующим образом: это юноши и девушки с реалистичной самооценкой. Показатели самооценки этой группы студентов ниже, чем у самостоятельных, но выше, чем у студентов с симптомокомплексом личностной беспомощности.

Для них больше характерен пессимистический стиль, т.е. позитивные события воспринимаются ими как случайные и кратковременные, а негативные, соответственно, как постоянные; причину этих событий они видят в себе. У них низкий уровень личностной тревожности и отсутствует депрессия.

В данном исследовании важной задачей ставилось освещение аксиологического аспекта проблемы самостоятельности. В связи с этим изучались особенности ценностных ориентаций у самостоятельных студентов. Для выявления особенностей проводилось сравнение уровня развития ценностных ориентаций у самостоятельных, адаптивных и испытуемых с симптомокомплексом личностной беспомощности (рис. 1) с помощью Н-критерия Краскала–Уоллеса.

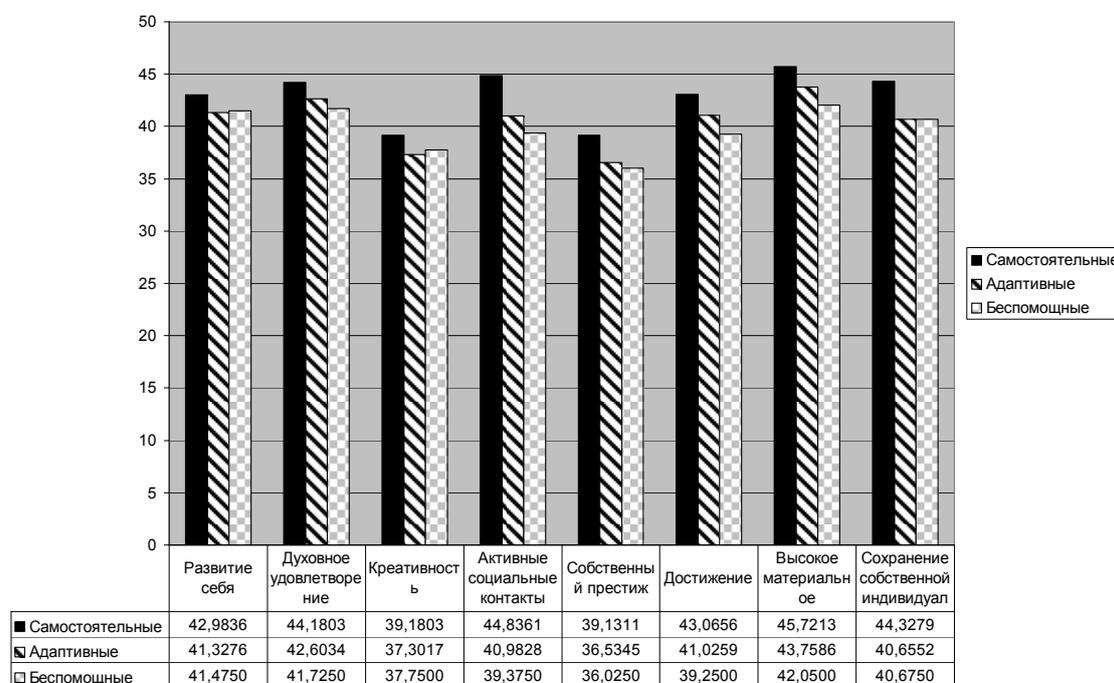

Рис. 1. Уровень развития ценностных ориентаций у разных групп

Сопоставляя уровень развития ценностные ориентации всех трёх групп путем подсчета по Н-критерию

Краскала–Уоллеса, значимые различия получены в уровне развития следующих ценностных ориентаций

(см. рис. 1): активные социальные контакты ($H = 14,1$ при $p = 0,001$), т.е. установление благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширение межличностных связей, реализация своей социальной роли; собственный престиж ($H = 6,1$ при $p = 0,04$), т.е. завоевание своего признания в обществе путем следования определенным социальным требованиям; высокое материальное положение ($H = 6,3$ при $p = 0,04$), т.е. обращение к факторам материального благополучия как главному смыслу существования; достижение ($H = 10,7$ при $p = 0,005$), т.е. постановка и решение определенных жизненных задач как главных жизненных факторов; сохранение собственной индивидуальности ($H = 10,7$ при $p = 0,005$), т.е. преобладание собственных мнений, взглядов, убеждений над общепринятыми, защита своей неповторимости и независимости.

В целом, как показано на рис. 1, для самостоятельных характерен более высокий уровень развития ценностных ориентаций. Таким образом, можно предположить, что самостоятельные студенты характеризуются преобладанием смысловой регуляции над всеми другими регуляторными системами, что проявляется в большей независимости от ситуации и социального давления, хорошем контроле над потребностями и эмоциями. Более низкий уровень развития ценностных ориентаций наблюдается у адаптивных юношей и девушек, что может выражаться в их реактивности и полезависимости. Самый низкий уровень развития ценностных ориентаций характерен для студентов с личностной беспомощностью. Отсутствие четких жизненных ориентаций выражается в депрессии, подверженности психическим и соматическим заболеваниям и аддикциям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Циринг Д.А. Самостоятельность и беспомощность у студентов высших учебных заведений // Высшее образование сегодня. 2008. № 6. С. 48–50.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999. 720 с.
3. Невелев А.Б. и др. Ценностное бытие человека. Челябинск: ЧелГУ, 2002. 135 с.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: Природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.
5. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 215 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 30 ноября 2009 г.